

Исходя из анализа только одного текста, можно утверждать, что концепт WASSER является точкой пересечения большого числа символов. Интересным представляется тот факт, что каждому уровню погружения характерны символы, связанные с какой-то определенной областью бытия. Так, один из этапов описывается с помощью слов-символов, относящихся к животному и растительному миру. Другой – с помощью слов, описывающих оборудование ныряльщиков. Третий включает слова-символы, называющие предметы, с которыми человек часто сталкивается в повседневной жизни. С помощью последних описывается самый глубинный этап, на котором происходит решение проблемы Уллы кок ам Бринк, вероятно, благодаря тому, что эти предметы непосредственно относятся к личной сфере человека.

Представление о том, что вода отделяет земной мир от загробного и служит границей, которую преодолевает душа на своем пути к «тому» свету, известно многим народам. В культуре древних германцев вода являлась символом души. Как полагают некоторые ученые, даже само слово «Seele» (душа) произошло от созвучного с ним слова See, ahd. sē(u)la <die zum See Gehörende>. Они обосновывают свое предположение тем фактом, что, по представлениям древних германцев, души не рожденных и умерших людей обитают в воде [11: 2851]. Не случайно, поэтому в данном «тексте-самоанализе», самоанализе своей души, происходит пересечение этих двух концептов – концепта WASSER и концепта SEELE.

Литература:

1. Все о воде. <http://www.o8ode.ru>
2. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2001. – 497 с.
3. Популярно о психоанализе. Выпуск 4. <http://subscribe.ru>
4. Степаненко В.А. Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова (сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» на материале русского, немецкого и английского языков): монография. – Иркутск, 2006. – 309 с.
5. Тресиддер Д. Словарь символов. – М.: ФАИТ-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
6. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / автор-сост. В. Андреева и др. – М.: Астрель; МИФ; АСТ, 2001. – 576 с.
7. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005. – 1007 с.
8. Юнг К.Г. Человек и его символы. – СПб.: Б. С. К., 1996. – 454 с., ил.
9. Astrodienst. <http://www.astro.com>.
10. Ich habe einen Traum // Die Zeit. – 22.07.2004, №31. – S. 54.
11. Deutsches Wörterbuch von J.Grimm und W.Grimm: in 16 Bde. / Jakob u. Wilhelm Grimm – Leipzig: Dt. TB Verlag, 1899. – Bd. 15. – S. 2851-2926.
12. Traumdeutung. <http://deutung.com>.

Т.Д. Дьяченко
Белгородский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА ВИТАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В современных исследованиях, посвященных анализу концептуальной структуры, как правило, применяется широкий спектр методов, что обуслов-

лено сложностью и неоднозначностью концепта как основной оперативной и содержательной единицы мышления и памяти, кванта знания [1], различные признаки которого могут эксплицироваться в языке. Целесообразность применения комплексной методики исследования концептов связана с тем, что каждый концепт, являясь сложным ментальным комплексом, включает в себя, как указывает В.А. Маслова, следующие компоненты:

общечеловеческий, универсальный компонент,
национально-культурный компонент, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;

социальный компонент, определяемый принадлежностью человека к определенному социальному слою;

групповой компонент, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;

индивидуально-личностный компонент, формируемый под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей [3].

Выявление и описание всех перечисленных компонентов в структуре концептов, отражающих жизненно важные функции человека, позволяет дать комплексный анализ способов репрезентации витальной концептосферы на языковом уровне.

В данной статье мы сфокусируемся на языковой репрезентации такого концепта витальной сферы как «питание». Представляя, вслед за В.А. Масловой, структуру концепта в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [3], следует отметить, что ядерным компонентом концепта «питание» является понятие, отражающее соответствующее физиологическое действие.

Ядро концепта «питание» на ментальном уровне отражает действие, состоящее из цепочки рефлекторных актов, направленных на удовлетворение физиологической потребности в пище и жидкости. На языковом уровне отражается, естественно, лишь осознаваемая часть всего процесса.

На периферии концепта располагается информация, представляющая данное действие как часть всей сознательной деятельности человека, связанной с удовлетворением социальных, коммуникативных, культурных, эстетических и других потребностей.

Специфика витальных концептов проявляется в том, что при всех социокультурных и языковых различиях общечеловеческий компонент, отражающий в данном случае жизненно важную функцию человеческого организма, является стабильным, мало подверженным влиянию исторического и культурного развития общества. Меняется общественный строй, формируются новые парадигмы мышления, но принципы функционирования человеческого организма на уровне физиологии остаются прежними.

Формируясь на довербальном уровне, витальные концепты совершенствуются в процессе предметно-практической и познавательной деятельности

человека, образуют комплексную систему, функционирующую, как считают многие исследователи, задолго до реализации человеком его языковой способности (см., например: [5], [6]). Действительно, еще не умеющий говорить ребенок способен узнавать блюда и напитки, использовать по назначению столовые приборы в соответствии с консистенцией потребляемого блюда.

Общечеловеческий, универсальный компонент структуры витального концепта интересен тем, что в процессе концептуализации окружающей действительности в человеческом сознании он является своего рода отправной точкой, когнитивным центром, позволяющим структурировать и классифицировать поступающую информацию. Этим объясняется большое число случаев идиоматического использования глагола *eat*, когда в позиции субъекта действия выступает не-лицо.

Our holiday has eaten into our savings. — Нам пришлось взять деньги из наших сбережений, чтобы оплатить отпуск.

Guilt had been eating into his conscience for some months. — Он уже несколько месяцев испытывал угрызения совести.

The boat was eating her way up towards the wind. — Лодка бодро шла против ветра.

В данных примерах идиомы как антропометрические знаки [8] соотнесены своим значением со свойствами человека, именно этим объясняется их продуктивность в тех сферах, где предидируются свойства, состояния, процессы, интерпретируемые через свойства лица.

Обращение к экстралингвистическим факторам позволяет выделить основные пути формирования концептов витальной сферы. Как указывает Н.Н. Болдырев, разнообразие форм обыденного познания (когниции) определяет разные способы формирования концептов в сознании человека.

Из выделяемых Н.Н. Болдыревым способов для рассматриваемого здесь концепта наиболее характерны следующие:

- на базе чувственного опыта, т. е. в результате восприятия окружающего мира непосредственно органами чувств: через зрение, слух, обоняние, осязание;
- на основе предметно-практической деятельности человека, в результате его действий и операций с различными предметами.

Как чувственный опыт, так и повседневная предметно-практическая деятельность формируют в человеческом сознании представление о рассматриваемом действии, тем или иным образом отражаемое на уровне языка. Подтверждением такой точки зрения на проблему формирования концептов является и разрабатываемая Н.И. Колодиной когнитивная модель структурированности знаний, заключающаяся в том, что вся воспринимаемая человеком информация кодируется одновременно через зрение, слух, обоняние, осязание, пережитые чувства и эмоции. Согласно этой модели автор выделяет ряд модусов, которые соответствуют каналам поступления информации, т. е. модусу зрения, слуха, обоняния, осязания; модусу чувств и эмоций, модусу функционального назначения [2].

Все модусы тесно связаны между собой и взаимодействуют. Они являются такой целостностью, которая подчиняется единым логическим законам сочетаемости когнитивных единиц в процессе мышления. Такие законы Э.Д. Сулейменова назвала «единой логико-мыслительной базой» и указала, что «сам факт достижения взаимопонимания носителем одного или разных языков может быть объяснен только одним условием – единой логико-мыслительной базой, ... единая логико-мыслительная база человека имеет своей основой и единство социального опыта, и единство физиологической природы человека» [7: 127].

Формирование признаков витальных концептов с помощью зрения, слуха, обоняния, осязания сопровождается переживанием эмоций, которые «вплавляются» в воспринимаемую информацию, что отражается на языковом значении. Такие глаголы, как *devour*, *feast*, *pig down* и многие другие, помимо выражения собственно физического действия, также отражают отношение говорящего к описываемому действию.

Многие пословицы отражают представление в коллективном сознании потребления пищи как витальной человеческой функции, без которой невозможно его существование:

Live not to eat, but eat to live. Живи не для того, чтобы есть, а ешь для того, чтобы жить. *Ср.*: Много есть – не велика честь.

Hunger breaks stone walls. Голод и каменные стены рушит. *Ср.*: Нужда всему научит. Нужда научит и калачи есть.

Возможность выделения национально-культурного компонента витальных концептов, обусловленного жизнью человека в определенной культурной среде, подтверждается большим количеством примеров, в которых номинации витальных функций сопутствует указание на определенные условия, факторы, признаки, обстоятельства осуществления действия, характерные для данного языкового коллектива.

Чрезвычайно интересны с точки зрения изучения особенностей национальной картины мира, на наш взгляд, пословицы, в которых фиксируются те или иные правила, предписания, в отношении потребления пищи. В данных коммуникативных ФЕ значение вторичной номинации остается в рамках рассматриваемого концепта, т.е. не распространяется на ситуации, не связанные с потреблением пищи, как это происходит в большинстве пословиц:

Eat at pleasure, drink with measure. Ешь в волю, а пей в меру. *Ср.* Хлеб на ноги ставит, а вино — валит.

An apple a day keeps the doctor away. Кушай по яблоку в день и доктор не понадобится.

After dinner sit (sleep) a while, after supper walk a mile. После обеда посиди (поспи) немного, после ужина с милю пройдишь.

Анализ лексических компонентов ФЕ, образованных на базе рассматриваемого витального концепта, выявляет значительное количество наименований традиционных английских блюд (*pudding*, *cake*, *bread*, *butter*). Первое место здесь по праву принадлежит знаменитому пудингу:

Praise is not pudding. Похвала не пудинг. *Ср.:* Из похвал шубы не сошьешь. Спасибо на зуб не положишь.

Scornful dogs will eat dirty puddings. Брезгливым собакам придется есть грязные пироги. *Ср.:* Много разбирать – и того не видать.

Также высокой частотностью характеризуется традиционное наименование приемов пищи соответственно времени суток (*breakfast, lunch, dinner, supper*), причем данные наименования служат временным ориентиром для других действий, не связанных с потреблением пищи. Таким образом, факультативный компонент фрейма ВРЕМЯ ПРИЕМА ПИЩИ структурирует временное пространство в сознании языкового коллектива.

If you laugh before breakfast you'll cry before supper. Посмеешься до завтрака — поплачешь до ужина. *Ср.:* Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.

Hope is a good breakfast, but a bad supper. Надежда — хороший завтрак, но плохой ужин (т. е. когда она и к концу жизни не сбывается).

Как и многие другие языковые системы, фразеологический фонд английского языка отражает религиозную картину мира данного народа, неотъемлемым компонентом которой является и воздержание от потребления пищи или, иначе, культура поста. В результате переосмысления в качестве причины воздержания от потребления пищи могут выступать уже не религиозные факторы, что отражается в приводимых ниже русских аналогах.

Fasting comes after feasting. После пир наступает пост. *Ср.:* Сегодня пир горой, а завтра пошел с сумой. Разом густо, разом пусто.

Feast today and fast tomorrow. Сегодня пир, а завтра пост. *Ср.:* Разом густо, разом пусто. Часом щи с мясом, а часом и хлеб с квасом.

Социальный компонент, определяемый принадлежностью человека к определенному социальному слою, также выделяется в структуре рассматриваемого витального концепта. В приводимом ниже предложении акцент ставится на социальном аспекте, описывается стиль жизни, подразумевающий определенный круг общения и интересов. Иными словами, сугубо физиологическое по своей природе действие приема пищи, вплетаясь в структуру человеческих отношений, приобретает дополнительный социальный смысл, свойственный только человеческой деятельности.

And for the sake of the country he would live in as grand a style as he could summon, dining with kings, or buying art in Rome and Paris (Doctorow).

Наличие в структуре концепта потребления пищи группового компонента, обусловленного принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе, проявляется, к примеру, в существовании ряда сленговых глагольных единиц, таких как *mess* и *muck*, описывающих совместное потребление пищи группой людей, связанных определенными отношениями, как правило, военнослужащих, а также школьного жаргонизма *sock (to eat socks – sweets, pastry)* – есть сладости.

Анализ индивидуально-личностного компонента, формируемого под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуаль-

ного опыта, психофизиологических особенностей, на лексическом уровне, на наш взгляд, является довольно проблематичным, поскольку лексическое значение фиксирует ту часть концептуального содержания, которая является общей для всего языкового коллектива. Однако такого рода исследование вполне возможно на материале авторских метафор, выявляемых в большом количестве, но требующих отдельного глубокого изучения.

Необходимо заметить, что уровневое структурирование концептуального содержания, к которому обращаются многие исследователи когнитивного направления (см., например, [4]), также возможно при анализе витального концепта. Информационный уровень, содержащий наиболее актуальную информацию о концепте, будет соответствовать описанному выше ядру концепта, фиксирующему представление о соответствующем физическом действии.

С образным уровнем рассматриваемого витального концепта связано его метафорическое поле, позволяющее передать идею потребления пищи, не прибегая к лексическим средствам, в системном значении которых закреплено данное действие. К примеру, действие, направленное на потребление пищи или жидкости, может осмысливаться как процесс, занимающий определенное время, и ассоциироваться с «прохождением пути» или «проделанной работой»: *find the way to the bottom of something, be half way through, work one's way, work at one's plate.*

As we sat enjoying the warm evening and lazily finding our way to the bottom of the second bottle of very nice Western Australia Cabernet Sauvignon (Bryson).

By the time I was halfway through the second drink, nothing seemed to matter as much as it had (French).

I think now that I'm here I shall have twelve drinks. Yes – lay them out: start with the little transparent ones and work my way on up to all the little golden ones (Connoly).

He was working away unconcernedly at his plate; he always did have a remarkable appetite (Banville).

В заключение хотелось бы отметить, что глубокое изучение структуры витального концепта подразумевает не только выделение в концептуальном контенте различных уровней, компонентов и областей, но также когнитивную интерпретацию всех наблюдаемых вариантов репрезентации данного концепта на языковом уровне.

Литература:

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000.
2. Колодина Н.И. Когнитивные аспекты понимания и структурированность знаний индивида. Тамбов: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Kolodina.pdf>.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2004.
4. Мещеряков А.Н. Структура эмоционального концепта // Филология и культура: мат-лы VI Междунар. науч. конф. (17-19 октября 2007 г.). – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007.
5. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М., 1983.
6. Пиаже Ж. Схемы действия и усвоение языка // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 144-151

7. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике. – Алма-Ата – Мектеп, 1989.

8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

С.В. Евшеева

Калмыцкий государственный университет

КОНЦЕПТ “БЕДНОСТЬ/ POVERTY” В НОВЕЛЛАХ О. ГЕНРИ

Проанализировав индивидуальную концептосферу известного американского писателя О. Генри, мы выделили концепт “бедность” как один из ключевых концептов автора. Мы считаем, что данный концепт входит в систему ценностных приоритетов О. Генри, выражает основные ориентиры писателя.

Предметом лингвокультурологического анализа данной статьи является индивидуально-авторский концепт “бедность”. Под индивидуально-авторским концептом мы понимаем индивидуально-авторское ментальное образование, выражающее систему ценностей и специфику мировидения автора. Таким образом, цель исследования – выявить и описать понятийные, образные, ценностные, индивидуально-авторские характеристики концепта “бедность”.

Обратимся к словарным дефинициям: английская лексема “poverty” является заимствованием из старофранцузского “poverté”, восходящее к латинскому “paupertatem”.

В толковых словарях представлена следующая характеристика:

poverty – 1. a situation in which someone does not have enough money to pay for their basic needs; 2. formal: a lack of something, especially ideas or feelings (MAD)

poverty – 1. the situation or experience of being poor; 2. the income below which a person or a family is officially considered to be very poor and in need of help; 3. a situation in which a poor person without a job cannot afford to take a low paying job because they would lose the money they receive from the government (WIDEL).

Выделяются следующие устойчивые выражения: to lie/ grow up/ die in poverty; to fight/ combat poverty; to alleviate/ relieve poverty; to live in abject poverty.

Характеристики бедности: genteel poverty – благородная бедность; dire poverty – жесточайшая бедность; perpetual poverty – постоянная бедность; extreme/ severe poverty – крайняя нужда; urban/ rural poverty – городская/ сельская беднота; poor as a church mouse – гол как церковная мышь.

Дериваты лексемы “poverty” представлены субстантивным существительным “the poor” – people who have little money and few possessions, прилагательным “poor” – 1) having little money and few possessions (a poor family/area/ country) 2) of low quality 3) formal – not skilful 4)used for showing that you feel sorry for someone: poor (little) boy/ child/ kid/ mite/ soul, существительным “poorhouse” – 1) in the past a place provided for very poor